

АГРАРНЫЕ АМБИЦИИ РОССИИ И ЕЕ СКРОМНЫЙ СЕЛЬСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Стивен ВЕГРЕН

профессор политологии, директор
Центра международных и региональных
исследований Южно-Методистского
Университета (Даллас, США)
(3300 University Blvd. Carr-Collins Hall,
Rm 220 Southern Methodist University Dallas,
TX 75275-0117, USA).
E-mail: swegren@smu.edu

Александр НИКУЛИН

кандидат экономических наук,
директор Центра аграрных исследований
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82).
E-mail: harmina@yandex.ru

Аннотация

Несмотря на многолетний рост аграрной экономики России в XXI веке, ее сельское хозяйство сталкивается с долговременными проблемами, существенно осложняющими перспективы российского аграрного развития. Одной из таких проблем является состояние сельского человеческого капитала, в частности количество и качество сельских трудовых ресурсов, миграционный отток из села молодежи. Проблемы деградации сельского человеческого капитала усугубляются бюджетными ограничениями, замедлением экономического роста, признаками деиндустриализации сельского труда. Государственная политика, пытающаяся основываться на приоритетах аграрного производства, возможно, не уделяет достаточно внимания поддержанию и развитию человеческого капитала, от которого в конечном счете зависит не только производство продовольствия, но и конкурентоспособность России на аграрных мировых и отечественных рынках.

Ключевые слова: сельское хозяйство России, человеческий капитал, миграция сельского населения, аграрный труд.

Введение

Следует отметить, что в первое десятилетие XXI века, в отличие от последнего десятилетия XX века, Россия в области сельскохозяйственного производства демонстрирует определенные успехи. Так, с 1999 года до финансового кризиса 2009—2010 годов совокупные темпы роста сельскохозяйственного производства в России ежегодно составляли в среднем 2,4%, что ниже темпов роста национальной экономики в целом, но все же налицо значительный прогресс — в сравнении с обвальным спадом аграрного производства 1990-х годов. Позитивное влияние на сельское хозяйство, безусловно, оказывала финансовая поддержка его развития в последнее десятилетие. Например, с 2006 года, когда были приняты три программы федеральной поддержки сельского хозяйства¹, темпы роста сельского хозяйства в среднем составляли 4,4% вплоть до 2011 года². В целом за период 2000—2012 годов номи-

¹ Три федеральные программы имеют различные названия, но каждая из них была посвящена многоплановой финансовой помощи. Первая реализована в 2006—2007 годах, вторая — в 2008—2012 годах, а нынешняя программа рассчитана на 2013—2020 годы.

² Национальный доклад: О ходе и реализации в 2011 году государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг. Министерство сельского хозяйства РФ, 2012. С. 8.

нальная стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции в России возросла четырехкратно — с 742,4 млрд руб. в 2000 году до 3,34 трлн в 2012 году³.

Рост сельской экономики современной России являет собой резкий контраст как с советским периодом, когда сельское хозяйство считалось одним из слабейших звеньев экономической системы, так и с началом постсоветского периода, когда политическое руководство объявило сельское хозяйство «черной дырой», лишь поглощающей национальные ресурсы. Министр сельского хозяйства Николай Федоров в апреле 2013 года подчеркнул, что современная ситуация в России с продовольствием лучше, чем она была в советский период⁴. Безусловно, восстановление и рост национальной сельской экономики важны и потому, что способствуют улучшению имиджа России как ключевого игрока на мировой арене, осуществляющего самостоятельную внешнюю политику [Tsygankov, 2010; Laguelle, 2013a].

В свою бытность Президентом РФ Дмитрий Медведев озвучил стремление России стать мировым поставщиком продуктов питания и удвоить экспорт зерна до 40—50 млн тонн к 2020 году⁵. Став премьер-министром, Д. Медведев утверждает: «Мы можем быть самыми успешными в мире... мы способны кормить полмира»⁶. В 2012 сельскохозяйственном году Владимир Путин подчеркнул, что Россия стала вторым по величине экспортером зерна в мире, превзойдя Австралию⁷. В конце 2013 года Президент РФ В. Путин вновь заявил, что стратегическим приоритетом для России является экспансия на азиатские продовольственные рынки, вновь поддержав эту амбициозную цель, столь популярную в последние годы⁸. В начале 2013 года Председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Геннадий Горбунов заявил, что «Россия вносит и вносит значительный вклад в стабильные поставки продовольствия на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона»⁹.

Азиатский и Азиатско-Тихоокеанский регионы, где сосредоточено около 57% голодающего населения мира¹⁰, действительно являются потенциальными рынками для увеличения российского экспорта продовольствия. Впрочем, для поддержки расширения российской торговли продуктами питания в Азии будет необходимо модернизировать весь агропромышленный комплекс в Дальневосточном феде-

³ Российский статистический ежегодник. Москва: Росстат, 2013. С. 383.

⁴ Деньгами ответить // Сельская жизнь. 2013. 2—8 мая. С. 1, 8—9.

⁵ О развитии зернового рынка // Сельская жизнь. 2009. 18—24 июня. С. 1, 3.

⁶ Мы способны кормить полмира // Сельская жизнь. 2013. 31 января — 6 февраля. С. 2.

⁷ Встреча с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай». 2012. 25 октября. <http://www.kremlin.ru/news/16717>.

⁸ Пресс-конференция Владимира Путина. 2013. 19 декабря. <http://kremlin.ru/news/17173>.

⁹ Россия вносит и будет вносить значительный вклад в стабильные поставки продовольствия на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона // Сельская жизнь. 2013. 31 января — 6 февраля. С. 2.

¹⁰ World Hunger and Poverty Facts and Statistics, 2012. www.worldhunger.org/articles/Learn/world%20hunger%20facts%202002.htm#Hunger_concepts_and_definitions.

ральном округе, в том числе увеличивая и там производство продуктов питания, модернизируя перерабатывающие предприятия, расширяя пропускную способность портов [Шелепа, 2013].

До сих пор в России животноводство явно отстает от остальных отраслей аграрной экономики, впрочем, и здесь говорится о возможных позитивных изменениях в ближайшем будущем. Дмитрий Медведев в своих выступлениях неуклонно поддерживает стратегические цели уменьшения российской зависимости от импорта мяса, стремления превратиться в заметного экспортера мяса¹¹. Именно исходя из этих приоритетов, в июле 2010 года Д. Медведев подписал перечень поручений по приоритетам развития животноводства¹². В апреле 2011 года правительству было поручено разработать долгосрочную стратегию развития этого сектора¹³. В итоге животноводство теперь действительно занимает важную позицию в государственной программе развития сельского хозяйства на 2013—2020 годы.

Несмотря на безусловное оживление сельского хозяйства России, создается впечатление, что впереди его ожидают серьезные проблемы. Дмитрий Медведев имел в виду экономику в целом, но его слова, конечно, относились и к сельскому хозяйству, когда в сентябре 2013 года он заявил: «Но время простых решений прошло, экономические вызовы, которые стоят перед нами сегодня, нельзя недооценивать. Впереди у нас непростой путь. Нам необходимо в трудных, фактически в кризисных условиях продолжать двигаться к постиндустриальной экономике, к умному государству, основной ценностью которого является человек» [Медведев, 2013. С. 4—5].

После краткого обзора некоторых важных примеров роста российского сельского хозяйства и ключевых заявлений о перспективах его развития со стороны российского руководства обратимся к критическому анализу возможных направлений российского сельскохозяйственного развития на ближайшее десятилетие. Значительное число проблем, стоящих перед российским сельским хозяйством, не может быть проанализировано в рамках одной статьи¹⁴, поэтому среди мно-

---

¹¹ Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О мерах по ускоренному развитию мясного животноводства как приоритетного направления обеспечения продовольственной безопасности России». 2010. 13 июля. <http://www.kremlin.ru/transcripts/8335>.

¹² Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета. 2010. http://state.kremlin.ru/state_council/8390.

¹³ О реализации поручений Президента по созданию условий для экспорта российских мясных продуктов на внешние рынки и стимулирование экспорта. 2011. 25 апреля. <http://eng.news.kremlin.ru>.

¹⁴ Существующие проблемы включают: необходимость модернизации и улучшения материально-технической базы сельского хозяйства; решение назревших вопросов использования заброшенных и полузаброшенных земель, повышение плодородия земель и решения по их экологической защите; улучшение функционирования региональных продовольственных рынков, укрепление сельской кредитной и потребительской кооперации; укрепление системы страхования урожая, создание устойчивых сельских сообществ, поддержка частичной диверсификации доходов сельских домашних хозяйств; борьба с ловушками бедности и высокими темпами скрытой сельской безработицы, улучшение сельской инфраструктуры, в том числе сельского жилья, улучшение образования в сельских районах и диверсификация сельской экономики для повышения темпов создания новых рабочих мест. Этот список не является исчерпывающим.

жества факторов, воздействующих на способность России достичь целей, сформулированных ее руководством, эта статья фокусируется на проблемах сельского человеческого капитала. Здесь центральный вопрос нашего исследования следующий: как состояние человеческого капитала будет влиять на динамику сельского хозяйства и соответственно на производство продовольствия?

Прежде всего надо отметить, что человеческий капитал важен для сельскохозяйственного сектора в целом, в то время как в современной российской аграрной политике явный акцент делается на развитии крупных аграрных предприятий, бывших совхозов и колхозов.

Конечно, роль крупных агропредприятий в сельской России чрезвычайно велика — так, в 2012 году они производили около 47% всей сельскохозяйственной продукции страны. Далее, производство и продажу разнообразных продуктов питания для массового городского потребителя контролируют в основном крупные хозяйства, а значит, рост производительности труда в крупных хозяйствах максимально влияет на занятость и потребление наибольшего числа людей. Таким образом, крупные агропредприятия в большинстве регионов России продолжают оставаться и крупнейшими, порой единственными работодателями в сельской местности, что дает им возможность в целом устанавливать и контролировать уровень заработной платы.

Производство сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах также является значительным, составляя 45% от валовой стоимости сельскохозяйственной продукции в 2012 году, но экономика сельских домохозяйств в основном технически примитивна и специализируется прежде всего на нескольких видах основных продуктов. Лишь небольшой процент домохозяйств является товарным, а это значит, что большинство таких хозяйств относится все-таки к натуральной экономике самообеспечения, а не к рыночной экономике. Наконец, хотя федеральное правительство потратило определенные суммы денег на программы укрепления семейного сектора сельскохозяйственной экономики, но доля фермеров по-прежнему составляет менее 10% в валовой продукции российского сельского хозяйства. Фермеры специализируются преимущественно на производстве трех продуктов: пшеницы, сахарной свеклы, подсолнечника. Фермерские хозяйства еще не стали основным местом занятости российской деревни. По данным сельскохозяйственной переписи 2006 года, в 275 000 частных семейных хозяйствах имелось всего лишь 75 605 наемных постоянных работников, с наймом еще 87 370 временных или сезонных рабочих¹⁵. Таким образом, в среднем на одну семейную ферму приходилось менее одного занятого на ней наемного работника.

Учитывая все эти факторы, мы должны признать: хотя экономическое влияние крупных хозяйств сократилось в российской деревне по сравнению с советской эпохой, но именно крупные хозяйства

¹⁵ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Т. 2. М.: Росстат, 2008.

по-прежнему во многом определяют пути российского сельского хозяйства и его аграрной политики.

Мы выдвигаем гипотезу, что сельский человеческий капитал прежде всего оказывает значительное влияние на крупные аграрные предприятия, определяя тем самым возможность достижения целей российского лидерства, повышения конкурентоспособности России как в международной экономике, так и на внутреннем рынке.

Таким образом, успехи и неудачи вхождения России в ВТО зависят не только от вопросов ограничения субсидирования, привлекающих к себе столь много внимания в России, но также в значительной степени от слабости сельского человеческого капитала. Сельское население России сокращается и стареет. Соответственно, сокращается сельский резерв рабочей силы, что сопровождается ростом дефицита высококвалифицированных рабочих кадров. Сельская молодежь уходит из сельской местности, а те из молодых, кто остаются, проигрывают в квалификации и образовании своим городским соотечественникам.

Кроме того, сельская молодежь сейчас нередко лишена возможности выбора занятости в сельском хозяйстве. В советский период сокращение сельского населения во многом компенсировалось ростом механизации труда, но современная Россия по многим направлениям аграрного труда даже деиндустриализируется, опускаясь до уровня ручного труда натуральной экономики.

Можно возразить, что вышеупомянутые демографические и организационно-экономические процессы происходили в течение как минимум двух последних постсоветских десятилетий и не являются уникальными для настоящего времени.

Однако современную ситуацию принципиально отличает то, что российская экономика теперь в большей степени, чем раньше, включается в международную конкуренцию. Но для воплощения в жизнь грандиозных устремлений российского государства, конечно, потребуется и реально высокое качество российского человеческого капитала. Прежде чем перейти к анализу сельского человеческого капитала, обратимся к обзору восстановления и роста сельского хозяйства России в XXI веке.

1. Сельскохозяйственное восстановление России

Как отмечалось выше, с 2000 года Россия в значительной степени восстановила свое аграрное производство. В этом возрождении мы можем выделить два периода, первый — 2001—2005 годов, когда рост был медленнее, а затем, начиная с 2006 года и далее, рост был выше, поскольку на нем сказались и государственные программы развития села. Помимо того, что сельское хозяйство России растет, динамика российского роста выгодно отличается от других посткоммунистических государств Восточной Европы, многие из которых в свое время предприняли даже более радикальные шаги в аграрных реформах [Lerman, Csaki, Feder, 2004].

Т а б л и ц а 1

**Среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства
в странах Восточной Европы, 2001–2011 годы (%)**

	Доля сельского населения в общей численности населения (%)	Среднегодовой темп роста	
	2012	2001–2006	2006–2011
Белоруссия	24	4,11	1,82
Болгария	24	–2,99	1,84
Чехия	26	–2,65	0,90
Венгрия	31	–1,87	1,64
Молдавия	51	0,34	0,94
Польша	39	–1,13	1,00
Румыния	41	0,99	0,83
Россия	27	1,42	2,68
Словакия	45	–0,84	–1,13
Украина	31	1,84	5,27

Источник: ФАО (<http://www.fao.org>).

Табл. 1 показывает среднегодовые темпы роста сельскохозяйственной продукции в ряде бывших европейских социалистических стран и союзных республик.

Из таблицы видно, что в течение 2001–2006 годов несколько стран Восточной Европы имели отрицательные или стагнирующие показатели сельскохозяйственного производства. Страной самого высокого уровня сельскохозяйственного роста была Белоруссия с показателями чуть более 4% годовых темпов роста, хотя она едва лишь начала реформировать свои сельскохозяйственные институты с 1990-х годов [Csaki, Lerman, Sotnikov, 2000].

На втором месте была Украина с уровнем годового роста в 1,8%, также с фрагментарными реформами 1990-х годов, в которых реорганизация крупных хозяйств не продвинулась достаточно далеко, а частный сектор оставался локальным [Csaki, Lerman, 1997]. Реформаторский прорыв Украины пришелся на 1999 год, но и он не привел страну к выходу из институционального тупика. Радикальные реформы на Украине были предприняты в конце 2011 года и в 2012 году, когда Рада приняла законы о создании государственного земельного банка, продаже земель сельскохозяйственного назначения иностранцам и увеличении масштабов арендования земли для частных лиц¹⁶. Тем временем в 2001–2006 годах Россия заняла третье место в этом рейтинге со средними ежегодными темпами роста 1,4% (ФАО и российские статистические данные различаются в оценках темпов роста). Как раз в это время вступивший в должность Президента РФ Владимир Путин объявил восстановление сельского хозяйства одним из приоритетов своей политики. Уже в эти первые годы администра-

¹⁶ Land Reform: To be or not to be? // ForUm. 2014. June 11. <http://en.for-ua.com/analytics/2013/06/11/134501.html>.

цией В. Путина было сделано несколько важных шагов в аграрной сфере: облегчение бремени задолженности для крупных хозяйств, создание государственного сельскохозяйственного банка [Wegren, 2002]. В 2005 году национальная программа помощи сельскому хозяйству была одобрена, и в 2006 году была начата ее реализация.

В 2006—2011 годах в Украине, традиционной житнице бывшего Советского Союза, наблюдался рост сельскохозяйственного производства на 5,2%. Россия в это же время занимала второе место со среднегодовым ростом на уровне 2,6%. Хотя оценочные данные по темпам роста в этот период различаются, Россия в любом случае имела более высокие среднегодовые темпы роста в сравнении с другими постсоциалистическими странами, кроме Украины. Словакия, например, в 2006—2011 годах даже претерпевала сокращение сельскохозяйственного производства.

Эти достижения были чрезвычайно важными для России — страны, испытывающей постоянные трудности с громадными сельскими территориями, расположенными в зонах рискованного земледелия [Ioffe, Nefedova, Zaslavsky, 2006]. Кроме того, в это пятилетие включен и провальный из-за катастрофической засухи и жары 2010 год, когда погибла треть урожая зерновых в 43 российских регионах, а финансовая оценка сельскохозяйственных потерь составила не менее 41 млрд руб.¹⁷ Тем не менее период 2006—2011 годов совпал с существенной финансовой поддержкой сельского хозяйства в виде государственных субсидий и субсидируемых кредитов. Эти факторы, бесспорно, сыграли значительную роль в восстановлении сельскохозяйственного производства, поскольку без обильных государственных субсидий рентабельность сельского хозяйства была бы значительно более низкой¹⁸.

В целом увеличение сельскохозяйственного производства в России в большей степени вызвано повышением эффективности, чем расширением сельских доходов, что стимулирует переход от экстенсивной к интенсивной модели роста, обусловленной рыночными реформами [Кошелев, Мирошников, 2012]. Данные табл. 2 иллюстрируют тенденции роста в 2000—2012 годах в секторе крупных аграрных предприятий.

Из табл. 2 видно, что общая площадь обрабатываемых земель увеличилась менее чем на 1%, в то время как применение органических удобрений повысилось на 8%, а минеральных удобрений — на 36%. Хотя количество тракторов и зерноуборочных комбайнов в российском сельском хозяйстве уменьшилось, но существенно возросли показатели увеличения нагрузки на трактор, а также площадь земель, обрабатываемых тракторами и зерноуборочными комбайнами.

¹⁷ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Т. 2. М.: Росстат, 2008.

¹⁸ Национальный доклад: О ходе и реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг. Министерство сельского хозяйства РФ. 2013. С. 13.

Сельское хозяйство России, 2000–2012 годы

	2000	2005	2011	2012
Всего обрабатываемых земель (млн га)	84,6	75,8	76,6	76,3
Земля под зерновыми культурами (млн га)	45,5	43,5	43,5	44,4
Урожайность зерновых (ц с га)	15,1	18,8	22,4	18,3
Внесение органических удобрений (млн т)	66,0	49,9	52,6	54,2
Внесение минеральных удобрений (млн т)	1,4	1,4	2,0	1,9
Тракторный парк (единиц)	746 700	480 300	310 300	Не доступно
Площадь, обрабатываемая одним трактором (га)	135	181	247	258
Парк зерноуборочных комбайнов (единиц)	198 700	129 200	80 700	Не доступно
Площадь, обрабатываемая одним зерноуборочным комбайном, пшеница (га)	198	253	354	369
Площадь, обрабатываемая одним зерноуборочным комбайном, кукуруза (га)	120	215	1115	1517
Мясной крупный рогатый скот (млн голов)	14,8	12,1	11,1	11,1
Молочные коровы (млн голов)	12,7	9,5	9,0	8,9
Свины, млн голов	15,8	13,8	17,3	18,8
Кормов на голову мясного крупного рогатого скота (ц)	28,5	29,9	29,0	29,1
Производство молока на одну корову (кг)	2502	3176	3851	3898

Примечания: данные для урожайности зерновых приводятся для периодов 1996–2000, 2001–2005, 2011, 2012 годов. Количество тракторов и комбайнов учитывается с 2010 года.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2013.

Урожайность зерновых увеличилась с 15,1 ц с га в 1996–2000 годах до 20,7 ц с га в 2006–2010 годах. Хотя в животноводстве количество говядины и молочных коров продолжает сокращаться, но производство молока на одну дойную корову возросло с 2502 кг в 2000 году до 3176 кг в 2005 году, а затем увеличилось до 3898 килограммов в 2012 году. Средний вес коров и свиней также вырос, в то время как средний расход корма на одно животное несколько снизился¹⁹.

Следует отметить, что восстановление и рост сельскохозяйственной экономики происходили весьма неравномерно, сопровождаясь усилением отраслевых и региональных различий. Отраслевые различия наглядно проявляются в том, что производство зерна и других продуктов растениеводства было прибыльным в течение нескольких лет (засуха 2010 года — явное исключение), в то время как животноводство в целом оставалось убыточным. Животноводство восстанавливается

¹⁹ Российский статистический ежегодник. 2013. С. 401.

чрезвычайно медленно. И в целом Россия стала крупным импортером мяса — в связи со снижением поголовья скота в 1990-е годы, а затем после 2000 года — в связи с ростом внутреннего спроса, которое российское сельскохозяйственное производство не в состоянии удовлетворить. Таким образом, импорт продовольствия в Россию вырос с 7,4 млрд долл. в 2000 году до 42,5 млрд долл. в 2011 году, несколько понизившись — до 40,2 млрд долл. — в 2012 году²⁰. Мясные продукты составляют основную часть стоимости этого импорта.

Впрочем, программы государственной поддержки в последние годы способствовали увеличению внутреннего производства мяса, в особенности птицы и свинины. Изначально из федерального бюджета на 2013 год выделено 60 млрд руб. на поддержку производства продукции животноводства, а в июне 2013 года были добавлены дополнительные 3,2 млрд руб. на молочные субсидии и 11,8 млрд руб. на компенсации по покупке кормов [Vassilieva, 2013].

Что касается значительных региональных различий в восстановлении сельского хозяйства, то, по подсчетам В. Узуна, в 2010 году только пять российских регионов достигли 100% или более от стоимости своего производства 1990 года, в то время как 14 регионов находились ниже уровня 50% от показателей 1990 года [Узун, 2012. С. 28].

Другие различные исследования, сравнивавшие объемы сельскохозяйственного производства в 1998 и 2010 годах соответственно, обнаружили, что за это время в 18 регионах произошло двукратное увеличение аграрного роста, в то время как 27 регионов имели в среднем рост лишь в 1,2 раза, а в 30 регионах был отмечен даже спад агропроизводства по сравнению с 1998 годом [Rau, Skulskaya, Shirokova, 2013. P. 336].

Многие авторы утверждают, что высокие темпы роста характерны лишь для 2000 крупнейших аграрных предприятий. Напротив, есть обширные районы, где Иоффе и Нефедова обнаруживают сворачивание сельскохозяйственной деятельности [Ioffe, Nefedova, 2004; Ioffe, Nefedova, De Beurs, 2012]. В этих районах сельскохозяйственное производство спорадично и ориентировано на местное натуральное потребление [Ioffe, Nefedova, 2000]. Эти полузаброшенные земли входят в состав 400 административных районов, расположенных в основном на севере и в нечерноземной зоне России [Rau, Skulskaya, Shirokova, 2013. P. 336].

Программа 2013—2020

Текущая сельскохозяйственная политика руководствуется федеральной программой «Государственная программа развития сельского

---

²⁰ Национальный доклад: О ходе и реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг. С. 16.

хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в течение 2013—2020 годов»²¹. Принятая в июле 2012 года, она вступила в силу в январе 2013 года. В данной программе предусматриваются федеральные расходы на сумму более чем 1,5 трлн руб. Цель данной программы — удовлетворение критериям Доктрины продовольственной безопасности, вступившей в силу в январе 2010 года и предусматривающей достижение уровня самодостаточности России по всем основным продуктам питания.

Доктрина призывает к «пищевой независимости Российской Федерации». Ст. 8, раздела 2 Доктрины устанавливает количественные показатели для продуктов питания собственного российского производства.

Например, для обеспечения своей продовольственной безопасности Россия должна стремиться производить 95% зерна, 95% картофеля, 85% мяса и мясопродуктов, 80% рыбной продукции, 90% молока и молочных продуктов от собственного потребления. Утверждается, что национальная продовольственная безопасность — это не политическая риторика, а концептуальный императив, посредством которого формулируется российская внутренняя и внешняя политика в области продовольствия [Wegren, 2013].

В дополнение к укреплению продовольственной безопасности к 2020 году государственная программа прогнозирует значительный рост производства продовольствия — на 20,8% по сравнению с 2012 годом, с увеличением роста переработанных пищевых продуктов на 35%. Кроме того, программа предполагает рост среднего уровня рентабельности предприятий на 10—15% (включая субсидии), а также повышение средних доходов работников сельского хозяйства на 55%²². Табл. 3 отражает запланированные показатели 2020 года этой государственной программы.

Цели, указанные в государственной программе, ориентируются на успешный сценарий — устойчивый рост, отсутствие сбоев, вызванных засухой или другими климатическими аномалиями. Программа демонстрирует особенный оптимизм на период 2012—2016 годов. В этот период предполагаются достаточно высокие темпы роста с тенденциями к последующему замедлению. Если запланированные конечные

---

²¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг. Москва: Министерство сельского хозяйства РФ, 2012. http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/16836.133.htm.

²² Там же. С. 9—10. В постсоветский период наметился резкий разрыв в размерах среднемесячных доходов между сельскохозяйственной отраслью и многими другими отраслями экономики. Данные свидетельствуют, что среднемесячная заработная плата на селе достигла минимума в 39% от среднего уровня российских зарплат в 2002—2003 годах. Начиная с 2004 года этот разрыв стал медленно сокращаться, достигнув около 51—52% от среднего показателя российской заработной платы в 2012 году. Сравнение сельскохозяйственных доходов с доходами в других отраслях экономики осложнилось после 2005 года, поскольку с этого времени статистика объединяет работников сельского хозяйства с работниками лесной и рыбной промышленности.

Т а б л и ц а 3

**Основные показатели «Государственной программы развития сельского хозяйства
и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции,
сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темпы роста, общий объем производства (% к предыдущему году)	–2,0	2,2	2,5	2,7	3,1	1,9	1,9	1,9	1,9
Темпы роста растениеводства (% к предыдущему году)	–6,7	2,8	2,9	2,8	2,5	1,8	1,8	1,6	1,4
Темпы роста животноводства (% к предыдущему году)	3,6	1,5	2,0	2,5	3,8	2,0	2,1	2,1	2,3
Доходность сельскохозяйственных предприятий, субсидии (%)	12	13	12	13	13	13	14	15	15
Среднемесячный доход в аграрном секторе (руб.)	13 501	14 100	14 500	16 200	18 500	19 500	20 100	22 300	25 500
Производство зерна (млн т)	85	90	95	100	104	107	111	113	115
Производство говядины и птицы (в убойном весе, млн т)	11,5	11,7	12,0	12,35	13,0	13,26	13,53	13,8	14,07
Производство молока (млн т)	32,08	32,5	32,9	33,65	34,35	35,15	36	37	38,2

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. С. 115–117.

цели будут достигнуты, Россия получит 99% самообеспеченности зерном к 2020 году, 88% самообеспеченности в производстве мяса и 90% самообеспеченности в производстве молока²³. Следует отметить, что расчеты министерства для будущего роста спроса на продовольствие не указаны, так что не ясно, каким образом были подсчитаны эти уровни самообеспеченности.

Государственная программа 2013–2020 включает также подпрограмму по развитию животноводства, выделяя на эту отрасль больше средств по сравнению с другими отраслями вплоть до 2020 года (489 млрд руб.) и отражая тем самым приоритеты руководства в уменьшении национальной зависимости от импорта мяса. Кроме того, государственная программа по развитию птицеводства была утверждена в марте 2013 года — с распределением субсидий начиная с августа 2013 года; эта программа сроком до 2015 года предусматривает

²³ Национальный доклад: О ходе и реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. С. 116–117.

рост производства домашней птицы примерно на 6%, с 3,5 млн тонн в 2012 году до 4,0 млн тонн в 2015 году [Maksimenko, 2013].

Забегая вперед, отметим, что на рост в сельскохозяйственном секторе в связи с программой 2013—2020 годов будут влиять три основных фактора.

Первый фактор — общее состояние российской экономики. Средства массовой информации, специализирующиеся на сельском хозяйстве, иногда утверждают, что аграрная экономика является «локомотивом экономического роста» в России. На самом деле всё наоборот — в сельском хозяйстве занято менее 10% всех трудовых ресурсов и именно сельскохозяйственный сектор в значительной мере зависит от общего «самочувствия» национальной экономики. Ведь за последние десять лет доля сельского хозяйства в ВВП страны сократилась с чуть более 6% в 2003 году до 4,6% в 2009 году и до 4% в 2010—2012 годах. Причина не в отсутствии роста в сельскохозяйственном секторе, а в более высоком росте всей остальной национальной экономики. Короче говоря, сельскохозяйственный сектор напрямую связан со всей экономикой, поскольку ресурсами для финансирования и поддержки общегосударственных программ и различных отраслевых подпрограмм в сельском хозяйстве федеральное правительство обеспечивают доходы от экспорта энергоносителей.

Именно в этом контексте забота о будущем экономическом росте является столь насущной. В ноябре 2013 года Министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев понизил прогноз по годовому росту экономики России с 4,3 до 2,5% на период до 2030 года. Эта новейшая цифра составляет примерно половину темпов роста, рассчитанного для других стран БРИКС²⁴. В своем выступлении в декабре 2013 года Президент РФ В. Путин, признав замедление экономического роста, отметил, что он составил в 2013 году всего лишь 1,4%²⁵. По мнению ряда экспертов, экономический рост России будет значительно ниже в ближайшие несколько лет в сравнении с периодом 2001—2009 годов²⁶. Прогнозируется, что к 2030 году ВВП России в процентах от мирового ВВП будет меньше, чем в 2012 году. Сохраняются долговременные риски для России и впредь оставаться страной, зависимой от экспорта нефти и газа, страной плохих дорог, низкого уровня медицинских и иных социальных услуг, высокой региональной дифференциации, страной перманентного оттока капитала²⁷. Именно в связи с этим в редакционной статье *The Financial Times* утверждается, что, хотя структурные экономические реформы необходимы, но «г-ну Путину, кажется, не хватает воли принять меры, которые могут привести к коренным изменениям, ослабить хватку

²⁴ In Blow to Putin, Russia Slashes Long-term Growth Forecast // Reuters. 2013. November 7.

²⁵ Пресс-конференция Владимира Путина. 2013. 19 декабря.

²⁶ Government Ministers, Experts Ring Alarm over Condition of Russian Economy // ITAR-TASS. 2012. September 24.

²⁷ Россия готовится к десяти тощим годам // Ведомости. 2013. 7 ноября.

его окружения за власть и богатство»²⁸. Замедление экономического роста и более жесткие бюджетные ограничения будут оказывать давление на сельскохозяйственный сектор, затрудняя достижение целей, указанных в государственной программе.

Второй фактор — влияние на программу 2013—2020 будет, условно, оказывать Всемирная торговая организация, к которой Россия присоединилась в 2012 году. Пока еще рано высказывать какие-либо суждения о влиянии ВТО на экономику России — как положительные, так и отрицательные. Премьер-министр РФ Д. Медведев, поддержавший вхождение России в ВТО, подчеркнул, что оно повлияет на «общее повышение конкурентоспособности нашей экономики»²⁹. Однако менее оптимистичные оценки свидетельствуют о том, что внешнеторговый баланс России оказался в 2013 году отрицательным — в целом объем российского импорта вырос. Кроме того, следует отметить, что производители энергии были главными сторонниками членства России в ВТО, в то время как текстильная, автомобильная и аграрные отрасли были более осторожны, выражая тревогу по поводу иностранной конкуренции.

В самом деле, в животноводстве уже проявились некоторые негативные последствия, хотя Россия при этом остается высоко протекционистской страной³⁰. Например, в 2013 году одним из последствий вхождения России в ВТО стало снижение оптовых цен на мясо в нескольких регионах, серьезно подрезавшее рентабельность хозяйств отечественных производителей. В свою очередь, Министерство сельского хозяйства запросило дополнительную финансовую поддержку для компенсации снижения цен и роста цен на корма.

В апреле 2013 года губернатор Белгородской области Е. Савченко обратился к правительству с предложениями реализации нетарифных механизмов сокращения импорта [Riker, 2013]. В этих условиях В. Путин ограничился лишь пожеланием: «Мы должны по максимуму использовать инструменты ВТО для защиты своих торгово-экономических интересов»³¹. Тем не менее первый год пребывания России в ВТО ознаменовался широким распространением дешевого иностранного мяса на внутреннем рынке России.

Таким образом, несмотря на адресную помощь правительства в программе 2013—2020 и прогнозируемый рост российского производства, Россия, вероятно, продолжит импортировать значительные объемы мяса и мясных продуктов в обозримом будущем.

Третий фактор влияния на программу 2013—2020 в сельской местности — это человеческий капитал, проблемы которого будут рассмотрены во второй части статьи.

²⁸ The Dilemma of Russia's Showdown: Reforms are Vital but Could Threaten the Current System // Financial Times. 2003. November 11.

²⁹ Government Sees WTO Dividend One Year On // Moscow Times. 2013. October 30.

³⁰ Russia was Most Protectionist Nation in 2013 — Study // Reuters. 2013. December 30.

³¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию. 2013. 12 декабря.

2. Человеческий капитал

Сельскохозяйственный сектор России в аспекте развития человеческого капитала сталкивается с тремя уровнями проблем: с депопуляцией, с невысоким качеством рабочей силы, с массовым исходом сельской молодежи в города. Рассмотрим каждую из этих проблем по отдельности.

Сокращение численности сельского населения

Депопуляция российской деревни продолжается уже не менее полувека. До 1970-х годов в оттоке сельского населения в города доминировала доля мужчин, но начиная с конца 1970-х и на протяжении 1980-х годов отток сельского населения стал включать и женскую составляющую, создавая тем самым регионально выраженные гендерные диспропорции в определенных возрастных категориях. Этот женско-мужской дисбаланс продолжает усиливаться в российском селе и сегодня [Denisova, 2010. Р. 61].

Таким образом, из-за оттока населения сельское население России сократилось с 50 млн в 1970 году до 37 млн в начале 2013 года. Усугубляет миграционный отток тот факт, что с 1992 года в сельской местности уровень смертности превысил уровень рождаемости [Бондаренко, 2013. С. 54]. Между переписями 1989 и 2002 годов почти 10 800 сел и деревень исчезли — в среднем по 825 деревень в год. К 2002 году в более 34 000 российских деревень проживали менее десяти человек [Сильвестров, 2011. С. 26]. В 2010 году почти в 13% российских деревнях не было постоянных жителей — 19 400 из 153 100 деревень [Бондаренко, 2013. С. 53]. В более чем двух третях регионов смертность превышает рождаемость. По прогнозам Росстата, сельское население России с 2014 по 2030 год сократится еще почти на 5 млн человек. В целом сельское население продолжает стареть, рождаемость на селе становится всё ниже уровня воспроизводства населения³².

Конечно, сейчас не существует *прямой* связи между снижением численности сельского населения в России и производством продуктов питания по той простой причине, что сельская механизация, по крайней мере в истории и теории, заменяет ручной труд. Это положение, например, вполне подтверждается историей последних 35 лет советской эпохи. В 1966—1990 годах сельское население существенно сокращалось в каждой пятилетке за счет внешней миграции, но объем производства сельскохозяйственной продукции при этом увеличивался. Например, производство мяса увеличилось в среднем с 5,9 млн тонн в 1966—1970 годах до 9,6 млн т в среднем в 1986—1990 годах. В общей

---

³² Сельский коэффициент рождаемости в России составляет около 1,5, что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения.

сложности среднегодовая рублевая стоимость сельскохозяйственной продукции выросла за 1966—1990 годы более чем в два раза — именно в 25-летний период неуклонной механизации сельскохозяйственного производства. Поэтому при отсутствии катастрофических потерь в размерах сельского населения его плавное, постепенное снижение не обязательно должно приводить к снижению производства продовольствия на сельскохозяйственных предприятиях.

Тем не менее объемы человеческого капитала в связи с численностью сельского населения зависят от конкретной региональной ситуации. На севере и в нечерноземной зоне, где плотность населения низкая, между городами образовались и постоянно расширяются так называемые черные дыры, в которых фактически полностью отсутствует сельское население [Ioffe, Nefedova, Zaslavsky, 2006]. А с учетом того, что в России почти каждое сельское домохозяйство производит хоть какую-то сельскохозяйственную продукцию, расширение «черных дыр» углубляет и проблемы региональной продовольственной безопасности.

В целом по стране в численности сельского населения очень важен региональный аспект. Например, аграрно перенаселенные южные регионы России имеют иногда даже небольшой прирост сельского населения за счет миграции из стран Центральной Азии. В отличие от сельского юга на 2012 год в трех северо-восточных Федеральных округах (Дальневосточном, Северо-Западном и Центральном) зафиксировано совокупное 15-процентное снижение сельского населения в сравнении с 1990 годом³³.

Сельские трудовые ресурсы

Следует отметить, что далеко не все живущие в сельской местности работают или заняты в сельском хозяйстве. Вообще, современный состав российской сельской рабочей силы изучен мало, но именно он более важен для сельскохозяйственного производства, чем общая численность сельского населения. Для сравнения, Россия по-прежнему имеет высокий процент рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве, — около 10%, в то время как развитые страны, такие как США, Германии и Великобритания, имеют 2—4% занятых в сельском хозяйстве. Этот процент для России был бы еще выше, если бы учитывались все работники агропромышленного комплекса, например рабочие на заводах пищевой промышленности и различные поставщики услуг.

Существует три критические проблемы, связанные с сельской рабочей силой в России. Первая проблема касается ее использования. Российские социологи Т. Блинова и С. Былина характеризуют ее следующим образом: «Повышение производительности труда ...потребует

³³ Российский статистический ежегодник. Москва: Росстат, 2012. С. 79—80.

изменений в парадигме развития сельского хозяйства. Современная ситуация на аграрном рынке труда характеризуется неэффективной занятостью в сельском хозяйстве, отражаясь в высокой концентрации низкоквалифицированной рабочей силы в убыточных хозяйствах, недоиспользующих рабочее время». Авторы также указывают на малое число рабочих, занятых высокотехнологичными видами деятельности, на проблему неравновесия между спросом и предложением высококвалифицированной рабочей силы и на низкую скорость создания рабочих мест в сельской местности. И сельскохозяйственные, и не-сельскохозяйственные предприятия, расположенные в сельской местности, часто испытывают «структурный дефицит кадров» [Блинова, Былина, 2011. С. 63].

В принципе, Россия в состоянии увеличить и усовершенствовать механизацию своего сельского хозяйства, компенсируя в нем нехватку рабочей силы и повышая таким образом эффективность аграрной экономики. Но проблема российского сельского хозяйства сейчас заключается в том, что оно значительно менее механизировано, чем в советский период. В 2005 году, например, производство зерновых комбайнов в России составляло 11% от уровня 1990 года, а производство тракторов — лишь 2,6% от уровня 1990 года [Ушачев, 2006. С. 6]. Следует отметить, что с 2006 года коэффициент замещения для тракторов и комбайнов несколько улучшился, больше внедряется новой техники, чем выводится из эксплуатации. Но для кормоуборочных, картофелеуборочных и свеклоуборочных комбайнов скорость выбытия продолжает превышать скорость замены [Полухин, 2012. С. 59].

Государственная программа для замены сельхозмашин, выработавших свой ресурс, была принята в 2012 году. В ней предусмотрено выделение 8,5 млрд руб. на помощь сельскохозяйственным предприятиям, у которых нет возможностей для самостоятельного приобретения новых машин и оборудования. Необходимые деньги поступают из федеральных средств и из Росагролизинга — 3,5 млрд руб.³⁴

Тем не менее трудности остаются. Из беседы с руководителями сельскохозяйственных предприятий различных типов в сентябре 2013 года Президент РФ В. Путин узнал, что «только некоторые» комбайны отечественного производства являются конкурентоспособными по цене и качеству в сравнении с иностранной сельскохозяйственной техникой. Хотя внутреннее производство тракторов немного увеличилось за последние годы, Президенту сообщили, что они не будут конкурентоспособными независимо от того, какой будет их цена. А один из директоров сельскохозяйственного предприятия сказал Президенту напрямую: «Наша компания практически не использует российскую технику... Что касается тракторов, то с ними уже ничего нельзя поделать. Это не вопрос цены или денег». Президенту также

³⁴ Наличие техники, энергетических мощностей в сельском хозяйстве Российской Федерации в 2010 году. Москва: Росстат, 2011. С. 12.

сообщили, что, если кредит не субсидируется таким образом, чтобы эффективная процентная ставка составляла не менее 10%, «то просто не выгодно заменять даже изношенные машины»³⁵.

Эти проблемы признаются в высших эшелонах власти. Так, Заместитель главы комитета Госдумы по аграрной политике Надежда Школкина заявила в октябре 2013 года: «Мы считаем технологическую модернизацию необходимой в качестве приоритетного направления государственной политики в агропромышленной сфере». С этой целью депутаты комитета предложили начиная с 1 января 2014 года выделить 5 млрд руб. из федерального бюджета на субсидирование 30—35% стоимости современной сельскохозяйственной техники и оборудования. Н. Школкина отметила, что 21 регион уже субсидирует от 30 до 50% от стоимости новых машин из своих региональных бюджетов³⁶.

Вторая проблема касается сельской рабочей силы и ее трудоустройства. Например, отмечается, что в 2010 году в России было занято только 58% сельских жителей трудоспособного возраста, что свидетельствует о высоком уровне безработицы и большом числе пенсионеров на селе [Богдановский, 2012. С. 10]. Действительно, сельская безработица на порядок выше городской, а официальные оценки занятости в сельских районах, по данным экспертов, значительно занижены — реальная сельская безработица выше декларируемой, возможно, на 13—14% [Богдановский, 2012. С. 82]. Многие из сельских безработных выживают, работая на приусадебных участках, хотя этот вид трудовой занятости характеризуется «низкой производительностью труда, низкой товарностью и низким уровнем доходов» [Волков, 2012. С. 93]. Уровень алкоголизма, который гораздо выше в сельской местности, также оказывает свое отрицательное воздействие на трудоустройство и безработицу в сельской местности. Иоффе и его коллеги считают современное сельское пьянство таким беспробудно глубоким, что именно им характеризуют «глубокое перерождение генофонда» [Ioffe, Nefedova, Zaslavsky, 2006. P. 94].

Кроме того, процент сельских жителей, занятых собственно *в сельском хозяйстве*, снизился по сравнению с советским периодом, когда именно занятость в сельском хозяйстве доминировала в сельской местности. По мнению Блиновой и Былиной, общее число занятых в сельском хозяйстве в 2008 году составило чуть более 6,6 млн и снизится примерно до 5 млн в 2020 году [Блинова, Былина, 2011. С. 63]. Эта тенденция чрезвычайно опасна, поскольку, как следует из вышеизложенного, в современной сельской России механизированный труд не вытесняет ручного труда, как это было в советский период.

В крупных аграрных хозяйствах имело место устойчивое снижение числа занятых — с 4,5 млн в 2000 году до 1,6 млн в 2010 году — из-за

³⁵ Совещание о ходе сбора урожая // Сельская жизнь. 2013. 26 сентября — 3 октября. С. 6—9.

³⁶ АПК нужна техническая революция // Сельская жизнь. 2013. 24—30 октября. С. 2.

убыточности, неплатежеспособности и банкротства некоторых хозяйств, что приводило к сокращению сельскохозяйственной занятости [Бондаренко, 2011. С. 59]. Кроме того, снижение численности рабочей силы на крупных агропредприятиях приводит к серьезным структурным изменениям. Например, в связи с массовым сокращением и закрытием животноводческих ферм в значительной степени именно женщины, на них работавшие (например, доярки), пострадали, потеряв работу³⁷. На сегодняшний день поголовье скота в целом так и не восстановилось до уровня 1990 года, поголовье крупного рогатого скота составляет лишь одну треть от уровня 1989 года, хотя имеет место некоторое увеличение количества свиней [FAS Staff, 2013; Riker, Maksimenko, 2013].

Занятость в частных малых и средних сельскохозяйственных предприятиях не смогла восполнить отток рабочей силы из сельского хозяйства, поскольку такого рода предприятия, как правило, не могут предоставить много рабочих мест. В целом тенденция к снижению сельскохозяйственной занятости, согласно прогнозам, будет сохраняться как минимум до 2020 года, стимулируемая низкими доходами на селе, находящимися ниже среднего уровня по стране из-за тяжелого и малопrestiжного сельского труда, малокомфортными условиями сельской жизни, неразвитостью сферы услуг в сельской местности и ограниченными возможностями культурно-образовательного и рекреационного развития села.

С точки зрения трудоустройства соотношение между сельским трудоспособным и нетрудоспособным населением изменится в худшую сторону, и этот процесс уже идет, как показано в табл. 4. Хотя в таблице указано увеличение процента сельского населения в трудоспособном возрасте, но это все-таки не более чем иллюзия, поскольку все больше людей пожилого возраста в ближайшие несколько лет будут официально уходить на пенсию и прекращать работать. И этот процесс будет неуклонно ускоряться в течение следующего десятилетия. Росстат прогнозирует, что к концу 2030 года в сельской местности на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 1007 нетрудоспособных лиц. В это же время на 1000 трудоспособных лиц будут 343 человека, слишком молодых, чтобы работать, и 664 человека, слишком старых, чтобы работать. Для сравнения, в 2014 году соотношение неработающего и трудоспособного возрастов составляло 766 к 1000 человек, и 345 слишком молодых, чтобы работать, к 421 слишком старому, чтобы работать³⁸. Из этого следует, что в ближайшее десятилетие трудоустройство сельской рабочей силы в России

³⁷ Сокращение поголовья животных было резким и драматичным. Поголовье мясных и молочных пород крупного рогатого скота сократилось с 47,1 млн в 1991 году до 31,1 млн в 1995 году; за этот же период поголовье свиней упало с 33,3 млн до 16,7 млн, а количество овец и коз сократилось с 48,4 млн до 18,3 млн. См.: Сельское хозяйство России. М.: Госкомстат, 1995.

³⁸ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Москва: Росстат, 2013.

**Возрастная динамика сельского населения,
распределение трудоспособных и нетрудоспособных возрастов, 1979–2013 годы (%)***

	1979	1989	2001	2013
Сельское население моложе трудоспособного возраста	26	27	22	19
Сельское население трудоспособного возраста	54	52	55	58
Сельское население старше трудоспособного возраста	20	22	22.5	23

* Население моложе трудоспособного возраста — 0–15 лет; население трудоспособного возраста: 16–59 лет для мужчин, 16–54 лет для женщин; население старше трудоспособного возраста — свыше 60 лет для мужчин, свыше 55 лет для женщин. Проценты округлены.

Источники: Население России за 100 лет [1897–1997]. М.: Госкомстат России, 1998. С. 44; Демографический ежегодник России. М: Госкомстат, 2001. С. 37; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2013 года. М: Росстат, 2013. С. 21; расчеты авторов.

будет ослабевать. Согласно одной из оценок, более чем 2000 аграрных предприятий, возможно, закроются в ближайшее время из-за отсутствия трудовых ресурсов [Козлов, Панков, Яковлева, 2013. С. 75]. Если сельская экономика не будет диверсифицирована, не получив новых возможностей для трудоустройства, закрытие тысяч аграрных предприятий усугубит сельские безработицу и бедность.

В развитых странах иммигранты являются источником дешевой рабочей силы, часто используемой в сельском хозяйстве. Россия здесь не является исключением, и, естественно, иммигрантский труд может быть использован для компенсации сокращения размеров внутренней сельской рабочей силы. В России, как и везде, иностранная рабочая сила может стимулировать конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий за счет снижения стоимости производства и труда. В настоящее время в России имеются около миллиона иностранных рабочих в сельском хозяйстве, а также еще 2,5 млн человек, занятых в сельских регионах в строительных и пищевых отраслях, в сфере услуг и торговли [Козлов, Панков, Яковлева, 2013. С. 73]. В период 2004–2008 годов число зарегистрированных иностранных рабочих на сельскохозяйственных предприятиях возросло на 160 000 человек, составив в 2008 году 8,5% рабочей силы всех российских сельскохозяйственных предприятий [Богдановский, 2012. С. 82]. Наряду с потенциалом положительных экономических перспектив имеются и отрицательные стороны увеличения численности иностранной рабочей силы в российском селе.

Здесь, с одной стороны, возрастают ксенофобия и антииммигрантские настроения по отношению к иностранным, как сельскохозяйственным, так и несельскохозяйственным работникам [Laurelle, 2013b]. С другой стороны, труд мигрантов, как правило, малоквалифицированный и для него часто существует ограниченная сфера приложения. Доходы от сельскохозяйственной занятости уже настолько низки, что предельная полезность занятости иностранцев по отношению к занятости российских граждан является также низкой. Кроме того,

сельскохозяйственный труд иммигрантов приносит с собой проблемы некачественной продукции, нарушения экологических и санитарных норм [Богдановский 2012. С. 82]. Внешняя трудовая миграция, следовательно, не является панацеей для структурных изменений в организации сельской занятости.

Третья проблема, связанная с сельской занятостью, — нехватка квалифицированных рабочих. Этот уровень проблемы также зависит от специфики российских регионов. На севере и в нечерноземных регионах работники более мотивированы в поисках несельскохозяйственной занятости, поскольку сельскохозяйственное производство, как правило, невыгодно и сельские домохозяйства обычно осуществляют стратегию смешанного дохода, в результате чего один или несколько членов семьи связаны с несельскохозяйственной занятостью. На юге сельское хозяйство является относительно прибыльным, но доходы семей там менее диверсифицированы, больше зависят от исключительно сельскохозяйственного производства. Доходы от сельскохозяйственной занятости в среднем составляют менее 50% от среднего национального уровня дохода (что и указано в обсуждении программы 2013—2020) — всё это делает проблематичным привлечение или сохранение квалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве. В то время как у неквалифицированного работника очень мало шансов найти работу с лучшей зарплатой за пределами сельскохозяйственной сферы, сельский высококвалифицированный профессионал, наоборот, способен найти значительно более высокую заработную плату в городах.

К тому же существуют и проблемы качества квалифицированной рабочей силы. В одном исследовании, проведенном в 17 регионах России, руководители центров занятости определили низкий уровень профессиональной подготовки как специалистов, так и рабочих как самую тяжелую проблему. В частности, они отметили слабые практические знания, отсутствие специальной подготовки, связанной с конкретной профессией, а также отсутствие желания повышать уровень профессиональной квалификации [Сильвестров, 2010. С. 23]. Эта обеспокоенность по поводу профессиональных качеств относится также и к уровню руководящих кадров. По данным одного исследования, из 24 000 руководителей крупных аграрных предприятий только 68% имеют высшее образование, а 24% — среднее профессиональное образование, но только один из пяти руководителей этих хозяйств прошел подготовку в области экономики или управления. Кроме того, управленческая когорта стареет; с 2007 по 2012 год процент достигших пенсионного возраста руководителей хозяйств увеличился с 8 до почти 12. В национальном масштабе только 12% руководителей аграрных хозяйств и главных специалистов находятся в возрасте до 30 лет [Козлов, Панков, 2012. С. 21]. Кроме того, из экономистов, работающих в крупных аграрных предприятиях, только две трети имеют высшее образование; здесь также существует дефицит руководящих кадров. Более 10 000 позиций для экономических специалистов

оставались вакантными в крупных хозяйствах в 2009 году [Skulskaya, Shirokova, 2009. P. 418].

Все эти качественные аспекты человеческого капитала, безусловно, связаны и с навыками, необходимыми для эксплуатации и технического обслуживания любого современного оборудования, будь оно отечественным или импортным. Низкий уровень квалификации сельскохозяйственных кадров приводит к невозможности интеграции современных технологий и оборудования в сельскохозяйственное производство, а это также непосредственно влияет на способность России быть страной, конкурентоспособной в рамках ВТО.

Но помимо низкого качества профессиональной подготовки сельскохозяйственных специалистов остаются количественные проблемы элементарной нехватки квалифицированных кадров. Количество квалифицированных специалистов на 100 крупных хозяйств значительно сократилось уже за 2001—2006 годы. В течение этого периода количество главных специалистов упало на 31%, агрономов — на 36%, зоотехников — на 44,5%, инженеров и техников — на 47%, а ветеринаров — на 58% [Skulskaya, Shirokova, 2009. P. 414]. В результате к 2006 году в крупных хозяйствах оказались занятыми менее 42% работников, при этом лишь 26% трактористов и механизаторов в сравнении с 1990 годом [Ушачев. 2008. С. 21]. Другие примеры также иллюстрируют количественные аспекты дефицита сельской рабочей силы. Так, в 2001 году имелись более 147 тыс. квалифицированных механизаторов, работавших на крупных сельскохозяйственных предприятиях; к 2007 году их осталось только 65,3 тыс. Другими словами, в 2007 году остались лишь 44% механизаторов, из которых 18% были в возрасте до 18 лет [Шкульская, Широкова, 2009]. В целом к 2008 году наблюдается нехватка 70 тыс. специалистов сельского хозяйства, в том числе агрономов, ветеринаров, врачей, инженеров и зоотехников [Skulskaya, Shirokova, 2009. P. 416; Шкульская, Широкова, 2009].

Сельская молодежь

Особо серьезными в сельской России являются проблемы сельской молодежи, предвещающие стране еще более сложные времена. В этом разделе рассматриваются некоторые аспекты молодежной проблемы в сельских регионах России.

Первый аспект уже был затронут выше — это снижение численности нового сельского поколения в возрасте до 15 лет, упавшей с 8,7 млн в 2001 году до 7,1 млн в 2013 году. И количество сельской молодежи будет неуклонно сокращаться.

Основной причиной этого сокращения является миграция из села в город «Нерезиновск». Несмотря на принятые государственные программы по закреплению молодых людей в сельской местности, отток молодежи из села сохраняется, усугубляясь уровнем безработицы — свыше 20%, по данным официальной статистики, но реальные пока-

затели могут быть значительно выше. В общей сложности, за 2012 год 965 341 селян в возрасте до 35 лет мигрировали из сельской местности, при этом 747 125 горожан до 35 лет мигрировали в сельскую местность, таким образом, чистый отток из села составил 218 216 человек³⁹.

Сокращение численности сельской молодежи вызывает тревогу по двум причинам: (1) сельская молодежь — основа будущей сельской рабочей силы. Число мигрантов из сельской местности в возрасте до 25 лет составило 158 380 человек, или 73% от общей их численности в 2012 году; (2) в возрасте меньше 15 лет отток из села составил 20 441 человек в 2012 году, это, скорее всего, дети, ушедшие в города вместе с родителями. Это значит, что потери сельского труда имеют два поколенческих аспекта: исключение из сельского труда родителей (часто в возрасте до 35 лет) и из потенциального будущего труда — детей, сопровождающих родителей при переезде из села в город. Ситуация вряд ли улучшится в будущем, как показало одно из исследований, — лишь чуть больше половины сельских родителей хотели бы, чтобы их дети занимались сельскохозяйственным трудом [Сильвестров, 2010. С. 23].

Итак, долгосрочным следствием подобной тенденции является старение сельской местности и сокращение сельской рабочей силы. Впрочем, всё это верно и для России в целом. Именно в течение ближайших десяти-пятнадцати лет в трудовых ресурсах России будет происходить структурный сдвиг, при котором доля неработающих по старости будет выше доли людей трудоспособного возраста⁴⁰.

Второй аспект молодежной проблемы касается выбора сельской профессии. По данным одного из социологических исследований, только 21% выпускников с сельскохозяйственным образованием были приняты на работу в сельскохозяйственные предприятия в 2006 году, и всего 27% — в 2007 году. Еще более тревожным является тот факт, что только 34% выпускников с высшим образованием и 15% со средним профессиональным образованием устроились на работу в сельском хозяйстве [Шкульская, Широкова, 2009]. В итоге невысокий процент выпускников с сельскохозяйственным образованием продолжают работать в сельском хозяйстве. Причинами их ухода в несельскохозяйственную занятость является не только невысокий престиж сельскохозяйственного труда, но и низкий уровень жизни в сельской местности, часто совсем неприемлемый для молодого поколения. Одно дело — удовлетворяться элементарными условиями жизни в советский период, не имея в условиях закрытого общества информации об иных жизненных стандартах, и другое дело — ситуация нынешнего дня, когда Интернет делает любые жизненные сравнения быстрыми и легкими. Тем временем сельская неблагоустроенность продолжает оставаться почти нормой, например только 53% сельских домов газифи-

³⁹ Численность иммиграции населения Российской Федерации в 2012 годы. Москва: Росстат, 2013. С. 74.

⁴⁰ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Москва: Росстат, 2013. Табл. 4.

фицировано, в остальных 47% сельских домах для отопления и приготовления пищи используются дрова и уголь [Рыбаков, 2012. С. 10]. Подсчитано, что 70% молодых сельских семей нуждаются в кардинальном улучшении жилищных условий [Буздалов, 2011. С. 17].

Таким образом, одно из ключевых направлений удержания молодежи на селе — улучшение условий работы и жизни. В последние годы правительство приступило к осуществлению программы строительства нового жилья в сельской местности, ориентированного на молодые семьи. В 2011 году почти 16 тысяч сельских семей получили новое жилье, 49% из них — молодые семьи. В то же время в 2011 году запланированные показатели по газификации, водо- и теплоснабжению не были выполнены⁴¹. Кроме того, государственная программа на 2013—2020 годы планирует обеспечить новым жильем еще 75 500 сельских семей, из которых 42 100 — молодые семьи⁴².

Однако приоритеты расходов Программы 2013—2020 прежде всего нацелены на производство продуктов питания. На производство, переработку и реализацию сельскохозяйственных культур и животноводства приходится 29 и 30% от запланированных расходов соответственно. На социальное развитие в 2014—2020 годах выделяется только 6% расходов, хотя правила ВТО не ограничивают расходы на социальные проекты. Основные бюджетные ассигнования в рамках Государственной программы 2013—2020 годов проиллюстрированы в табл. 5.

Заключительный аспект сельской молодежной проблемы касается образовательных учреждений. С советских времен было известно о невысоком качестве образования в сельской местности, что сохраняет актуальность и по сей день. Здесь сказывается как нехватка учителей, так и недостатки в их подготовке. При этом отмечается, что 41% сельских школ находятся в аварийном состоянии [Гребенщиков, 2012. С. 63]. Усугубляет эту проблему тот факт, что бюджетные средства, первоначально выделенные на развитие образования в сельских районах, «заимствуются» на субсидирование производства продовольствия.

Что касается высших учебных заведений, то, во-первых, в постсоветский период во многих учебных заведениях образование становится платным. Для многих сельских семей высшее образование, стоимость которого иногда достигает 80—90% ежемесячного дохода главы семьи, представляется недостижимым из-за низкого уровня доходов в сельской местности [Skulskaya, Shirokova, 2009. P. 418]. Осложняет проблему и то, что многие сельские услуги, которые в свое время были бесплатными, теперь также коммерциализировались, создавая тем самым дополнительные нагрузки на семейный бюджет. Таким

⁴¹ Национальный доклад: О ходе и реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы. С. 24, 25—26, 28.

⁴² Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы. С. 109.

**Финансирование компонентов Государственной программы развития сельского хозяйства
и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции,
сырья и продовольствия на 2013–2020 годы**

	Запланированные расходы из всех источников (млрд руб.)	% от общего
Развитие растениеводства, переработки и маркетинга продукции растениеводства	466,5	29
Развитие животноводства, переработки и маркетинга продукции животноводства	489,2	30
Строительство животноводческих помещений	65,3	4
Поддержка малых форм хозяйствования	83,6	3
Технологическая модернизация и инновации	23,6	1
Обеспечение реализации Государственной программы на 2013–2020 годы	202,4	13
Социальное развитие сельской местности в 2013 году (расходы, 2011–2013 годы)	83,2	5
Устойчивое развитие сельских регионов 2014–2017 и до 2020 года (проект)	90,4	6
Улучшение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения, 2006–2013 годы	42,6	3
Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель, 2014–2020 годы (проект)	62,0	4

Источники: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. С. 6; расчеты авторов.

образом, для некоторых потенциально талантливых сельских юношей и девушек возникают финансовые барьеры в получении образования.

Во-вторых, высшие учебные заведения в провинции зачастую не имеют надлежащих средств, оборудования, в целом современной научно-технической базы для эффективного обучения студентов.

Наконец, городские авторитетные сельскохозяйственные учебные заведения, особенно в Москве, в целом имеют достаточно финансовых ресурсов и квалифицированных преподавателей для обеспечения адекватного сельскохозяйственного обучения. Но лишь очень небольшой процент студентов, обучающихся в сельскохозяйственных вузах крупных городов, выбирают в будущем работу на сельскохозяйственных предприятиях и жизнь в сельской местности. Эта проблема особенно остро стоит среди будущих экономистов и бухгалтеров сельскохозяйственных вузов, которые чаще предпочитают работу в городских фирмах.

В целом молодежные сельские проблемы многогранны и трудно решаемы. Конечно, большие инвестиции необходимы для улучшения количества и качества сельского жилья и социальных услуг. Увеличение семейных доходов на селе способствует и повышению рождаемости. В результатах одного из сельских социологических опросов 2012 года приводятся три главные причины, мотивирующие повышение рождаемости на селе: удвоение единовременной выплаты при рождении ребенка, увеличение на 50% субсидии, выплачиваемой детям в возра-

сте до 1,5 лет, и наконец, увеличение доходов родителей [Бондаренко 2013. С. 55]. Ужесточение бюджетных ограничений, снижение темпов экономического роста в России серьезно затрудняют политикам выбор в поддержку приоритетов социально ориентированного развития села.

Заключение

Сельское хозяйство России, коснувшись дна кризиса в 1990-е годы, начиная с 2001 года находится в состоянии постепенного возрождения, что способствует лидерским устремлениям России превратиться в серьезного глобального экономического игрока — поставщика продовольствия мирового масштаба. И хотя Россия сталкивается с международной конкуренцией со стороны современного агробизнеса США, Канады, ЕС, Австралии, вступление российской экономики в ВТО и укрепление Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана создает дополнительные конкурентные вызовы и преимущества для российского сельского хозяйства.

В контексте российских устремлений к сельскохозяйственному лидерству в условиях усиления международной аграрной конкуренции данная статья сфокусирована на проблемах сельского человеческого капитала, в частности на нехватке сельской рабочей силы, и прежде всего дефицита квалифицированных аграрных кадров, сокращающейся численности сельской молодежи, ее оттока из села в город. Эти проблемы усугубляются бюджетными ограничениями и замедлением экономического роста, а также до сих пор не преодоленной демеханизацией сельскохозяйственного труда.

Государственная политика, руководствующаяся прежде всего приоритетами производства, на наш взгляд, не выделяет достаточно ресурсов для поддержки человеческого капитала, от которого в конечном счете и зависит производство продовольствия. Хотя в некоторых отношениях Государственная программа 2013—2020 годов (как и ряд предшествующих ей правительственных документов) представляет собой комплексный и всеобъемлющий подход к развитию сельскохозяйственного сектора, Правительство Российской Федерации может быть подвергнуто критике за недооценку значимости социальной сферы. Очевидно, например, что бюджетные ассигнования на сельские социальные нужды незначительны в сравнении с ресурсами, выделяемыми на развитие животноводства. Реальность такова, что сельская социальная сфера остается во многих отношениях недоразвитой и именно эта недоразвитость влияет на качество сельского труда, подталкивая сельскую молодежь к исходу в города.

В конечном счете недостатки сельского человеческого капитала ограничивают экономический рост в нашей стране, вызывая определенный скептицизм в отношении возможности достижения целей, поставленных российским руководством в плане укрепления международной аграрной конкурентоспособности Российской Федерации.

Литература

1. *Блинова Т., Былина С.* Прогнозное моделирование численности занятых в сельском хозяйстве РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 5. С. 61—64.
2. *Богдановский Б.* Прогнозный баланс трудовых ресурсов сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2012. № 1. С. 79—86.
3. *Бондаренко Л.* Занятость на селе и ресурсное обеспечение организации малого бизнеса сельскими безработными // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 12. С. 58—62.
4. *Бондаренко Л.* Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территории // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 53—57.
5. *Буздалов И.* Обеспечить приоритет сельского развития // АПК: экономика, управление. 2011. № 7. С. 13—23.
6. *Волков А., Мешков Б., Щербаков А.* Проблемы обеспечения устойчивого развития // Экономист. 2012. № 3. С. 79—96.
7. *Гребенщиков И. А.* Организация кадрового обеспечения районного звена АПК, Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9. С. 63—66.
8. *Кошелев В., Мирошников Ю.* Факторы и источники роста производительности труда в сельском хозяйстве // АПК: Экономика, управление. 2012. № 2. С. 64—71.
9. *Козлов А., Панков Б.* Готовы ли кадры сельского хозяйства к вызовам ВТО? // АПК: экономика, управление. 2012. № 7. С. 18—23.
10. *Козлов А., Панков Б., Яковлева О.* Иностранная рабочая сила в сельском хозяйстве России: Состояние и Проблемы // АПК: экономика, управление. 2013. № 9. С. 73—81.
11. *Медведев Д.* Время простых решений прошло // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 10. С. 1—5.
12. *Полухин А.* Основные направления воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2012. № 12. С. 57—63.
13. *Рыбаков А.* Палки в колеса // Российский фермер. 2012. № 1. С. 10—11.
14. *Сильвестров Г.* Неутешительные результаты // Российский фермер. 2010. № 10. С. 23.
15. *Сильвестров Г.* Крестьянский люд сохранить // Российский фермер. 2011. № 10. С. 26—28.
16. *Узун В. Я.* Сельское хозяйство России: точки роста и зоны запустения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 4. С. 27—35.
17. *Ушачев И.* Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы // АПК: экономика, управление. 2006. № 4. С. 5—10.
18. *Ушачев И.* Научное обеспечение программы развития сельского хозяйства на 2008—2012 гг. // Экономист. 2008. № 4. С. 19—30.
19. *Шелена А.* Модернизация агропромышленного производства Дальнего Востока необходима // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 22—30.
20. *Шкульская Л. В., Широкова Т. К.* Кадровая проблема в сельском хозяйстве России. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования, 2009.
21. *Csaki C., Lerman Z.* Land Reform in Ukraine: The First Five Years // World Bank Discussion Paper. 1997. No 371.
22. *Csaki C., Lerman Z., Sotnikov S.* Farm Sector Restructuring in Belarus: Progress and Constraints // World Bank Technical Paper. 2000. No 475.
23. *Denisova L.* Rural Women in the Soviet Union and Post-Soviet Russia. London; N. Y.: Routledge, 2010.
24. *FAS Staff.* Russian Government Continues to Support Cattle Sector // GAIN Report. 2013. No RS1335.
25. *Ioffe G., Nefedova T.* Areas of Crisis in Russian Agriculture: A Geographic Perspective // Post-Soviet Geography and Economics. 2000. Vol. 41. No 4. P. 288—305.

26. *Ioffe G., Nefedova T.* Marginal Farmland in European Russia // *Eurasian Geography and Economics*. 2004. Vol. 45. No 1. P. 45–59.
27. *Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I.* The End of Peasantry? The Disintegration of Rural Russia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
28. *Ioffe G., Nefedova T., De Beurs K.* Land Abandonment in Russia: A Case Study of Two Regions // *Eurasian Geography and Economics*. 2012. Vol. 53. No 4. P. 527–549.
29. *Kiselev S., Romashkin R.* Possible Effects of Russia's WTO Accession on Agricultural Trade and Production // *ICTSD Issue Paper*. 2012. No 40.
30. *Laruelle M.* Conservatism as the Kremlin's New Toolkit: an Ideology at the Lowest Cost // *Russian Analytical Digest*. 2013a. No 138. P. 2–5.
31. *Laruelle M.* Anti-Migrants Riots in Russia: the Mobilizing Potential of Xenophobia // *Russian Analytical Digest*, 2013b. No 141. P. 2–4.
32. *Lerman Z., Csaki C., Feder G.* Agriculture in Transition: Land Policies and Evolving Farm Structures in Post-Soviet Countries. Lanham: Lexington Books, 2004.
33. *Lerman Z., Sedik D., Pugachov N., Goncharuk A.* Rethinking Agricultural Reform in Ukraine. Halle: IAMO, 2007. www.iamo.de/dok/sr_vol38.pdf.
34. *Maksimenko M.* Government Support and Decreasing Feed Prices to Stimulate Poultry Production // *GAIN Report*. 2013. No RS1351.
35. *O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L.* Household Capital and the Agrarian Problem in Russia. Aldershot: Ashgate Publishers, 2000.
36. *Rau V., Skulskaya L., Shirokova T.* Recent Trends and Factors of Resource Intensity in the Agricultural Sector // *Studies on Russian Economic Development*. 2013. Vol. 24. No 4. P. 336–343.
37. *Riker C.* Russian Government Discusses Additional Support for Meat and Dairy // *GAIN Report*. 2013. No RS1323.
38. *Riker C., Maksimenko M.* Livestock and Products Annual: 2013 Livestock and Products Annual Report // *GAIN Report*. 2013. No RS1357.
39. *Skulskaya L., Shirokova T.* Agriculture and its Staffing // *Studies on Russian Economic Development*, 2009. Vol. 20. No 4. P. 410–419.
40. *Tsygankov A.* Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2010.
41. *Vassilieva Y.* Agricultural Budget 2013 Increased by 41 Billion Rubles // *GAIN Report*. 2013. No RS1353.
42. *Wegren S.* Russian Agrarian Policy under Putin // *Post-Soviet Geography and Economics*. 2002. Vol. 43. No 1. P. 26–40.
43. *Wegren S.* Food Security in the Russian Federation // *Eurasian Geography and Economics*. 2013. Vol. 54. No 1. P. 22–43.

Stephen WEGREN, professor, Center for international and area studies of Southern Methodist University (3300 University Blvd. Carr-Collins Hall, Rm 220, Dallas, TX 75275-0117, USA). E-mail: swegren@smu.edu.

Alexander NIKULIN, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: harmina@yandex.ru.

Russia's Agrarian Ambitions and Its Humble Rural Human Capital

Abstract

Russian agriculture has rebounded from the depths of the 1990s, but significant challenges remain. This article focuses on rural human capital. The article documents deficiencies in rural human capital, specifically, a contracting rural labor force, a shortage of skilled workers, and migratory outflow by the rural young. These problems are compounded by emerging budgetary constraints and slower economic growth, and de-mechanization

of agricultural labor. State policy prioritizes production but does not appear to allocate sufficient resources to sustain human capital, on which food production depends. As a result, the base of human capital will continue to erode, thereby impacting leadership aspirations and Russian competitiveness in the global and domestic food markets.

Key words: Russia's agriculture, human capital, migration of the rural population, agricultural labor.

References

1. Blinova T., Bylina S. Prognoznoe modelirovanie chislennosti zanyatykh v sel'skom khoziaistve RF [Predictive modeling of employment in the agriculture of the Russian Federation]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*, 2011, no. 5, pp. 61-64.
2. Bogdanovskiy B. Prognoznyy balans trudovykh resursov sel'skogo khozyaystva [Forecast balance of manpower in agriculture]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2012, no. 1, pp. 79-86.
3. Bondarenko L. Zanyatost' na sele i resursnoe obespechenie organizatsii malogo biznesa sel'skimi bezrabortnymi [Employment in rural areas and provision of labor resources for small businesses by rural unemployed]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2011, no. 12, pp. 58-62.
4. Bondarenko L. Demograficheskaya situatsiya na sele i perspektivy razvitiya sel'skikh territorii [The demographic situation in the countryside and rural areas development prospects]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2013, no. 3, pp. 53-57.
5. Buzdalov I. Obespechit' prioritet sel'skogo razvitiya. [Provide priority for rural development]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2011, no. 7, pp. 13-23.
6. Volkov A., Meshkov B., Shcherbakov A. Problemy obespecheniya ustoychivogo razvitiya [Problems of sustainable development]. *Ekonomist*. 2012, no. 3, pp. 79-96.
7. Grebenshchikov I. A. Organizatsiya kadrovogo obespecheniya rayonnogo zvena APK [Organization staffing at district level of AIC]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2012, no. 9, pp. 63-66.
8. Koshelev V., Miroschnikov Yu. Faktory i istochniki rosta proizvoditel'nosti truda v sel'skom khozyaystve [Factors and sources of productivity growth in agriculture]. *APK: Ekonomika, upravlenie*, 2012, no. 2, pp. 64-71.
9. Kozlov A., Pankov B. Gotovy li kadry sel'skogokhozyaystva k vyzovam VTO? [Is agriculture stuff ready to the challenges of the WTO?]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2012, no. 7, pp. 18-23.
10. Kozlov A., Pankov B., Yakovleva O. Inostrannaya rabochaya sila v sel'skom khozyaystve Rossii: Sostoyanie i Problemy [Foreign labor force in agriculture in Russia: Status and Problems]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2013, no. 9, pp. 73-81.
11. Medvedev D. Vremya prostykh resheniy proshlo [The time of simple solutions passed]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2013, no. 10, pp. 1-5.
12. Polukhin A. Osnovnye napravleniya vosproizvodstva material'no-tekhnicheskoy bazy sel'skogo khozyaystva Rossii [Main directions of material-technical base of agriculture reproduction in Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2012, no. 12, pp. 57-63.
13. Rybakov A. Palki v kolese [Spoke in the wheel]. *Rossiyskiy fermer*. 2012, no. 1, pp. 10-11.
14. Silvestrov G. Neuteshitel'nye rezul'taty [Disappointing results]. *Rossiyskiy fermer*. 2010, no. 10, pp. 23.
15. Silvestrov G. Krest'yanskiy lyud sokhranit' [Save peasant people]. *Rossiyskiy fermer*. 2011, no. 10, pp. 26-28.
16. Uzun V. Ya. Sel'skoe khozyaystvo Rossii: tochki rosta i zony zapusteniya [Russian agriculture: growing points and areas of desolation]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy*. 2012, no. 4, pp. 27-35.
17. Ushachev I. Ustoychivoe razvitie agroproduktivnogo sektora: osnovnye napravleniya i problemy [Sustainable development of the agri-food sector: the main trends and challenges]. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2006, no. 4, pp. 5-10.
18. Ushachev I. Nauchnoe obespechenie programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva na 2008-2012 gg. [Scientific support of Agriculture Development Programme for 2008-2012]. *Ekonomist*. 2008, no. 4, pp. 19-30.

19. Shelepa A. Modernizatsiya agropromyshlennogo proizvodstva Dal'nego Vostoka neobkhodima [The Far East requires modernization of agricultural production]. *APK: ekonomika, upravlenie*. 2013, no. 5, pp. 22-30.
20. Shkul'skaya L. V., Shirokova T. K. *Kadrovaya problema v sel'skom khozyaystve Rossii* [Personnel problem in Russian agriculture]. Moscow: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya, 2009.
21. Csaki C., Lerman Z. Land Reform in Ukraine: The First Five Years. *World Bank Discussion Paper*, 1997, no. 371.
22. Csaki C., Lerman Z., Sotnikov S. Farm Sector Restructuring in Belarus: Progress and Constraints. *World Bank Technical Paper*, 2000, no. 475.
23. Denisova L. *Rural Women in the Soviet Union and Post-Soviet Russia*. London; N.Y.: Routledge, 2010.
24. FAS Staff. Russian Government Continues to Support Cattle Sector. *GAIN Report*, 2013, no. RS1335.
25. Ioffe G., Nefedova T. Areas of Crisis in Russian Agriculture: A Geographic Perspective. *Post-Soviet Geography and Economics*, 2000, vol. 41, no. 4, pp. 288-305.
26. Ioffe G., Nefedova T. Marginal Farmland in European Russia. *Eurasian Geography and Economics*, 2004, vol. 45, no. 1, pp. 45-59.
27. Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I. *The End of Peasantry? The Disintegration of Rural Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
28. Ioffe G., Nefedova T., De Beurs K. Land Abandonment in Russia: A Case Study of Two Regions. *Eurasian Geography and Economics*, 2012, vol. 53, no. 4, pp. 527-549.
29. Kiselev S., Romashkin R. Possible Effects of Russia's WTO Accession on Agricultural Trade and Production. *ICTSD Issue Paper*, 2012, no. 40.
30. Laruelle M. Conservatism as the Kremlin's New Toolkit: an Ideology at the Lowest Cost. *Russian Analytical Digest*, 2013, no. 138, pp. 2-5.
31. Laruelle M. Anti-Migrants Riots in Russia: the Mobilizing Potential of Xenophobia. *Russian Analytical Digest*, 2013, no. 141, pp. 2-4.
32. Lerman Z., Csaki C., Feder G. *Agriculture in Transition: Land Policies and Evolving Farm Structures in Post-Soviet Countries*. Lanham: Lexington Books, 2004.
33. Lerman Z., Sedik D., Pugachov N., Goncharuk A. *Rethinking Agricultural Reform in Ukraine*. Halle: IAMO, 2007. www.iamo.de/dok/sr_vol38.pdf.
34. Maksimenko M. Government Support and Decreasing Feed Prices to Stimulate Poultry Production. *GAIN Report*, 2013, no. RS1351.
35. O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L. *Household Capital and the Agrarian Problem in Russia*. Aldershot: Ashgate Publishers, 2000.
36. Rau V., Skul'skaya L., Shirokova T. Recent Trends and Factors of Resource Intensity in the Agricultural Sector. *Studies on Russian Economic Development*, 2013, vol. 24, no. 4, pp. 336-343.
37. Riker C. Russian Government Discusses Additional Support for Meat and Dairy. *GAIN Report*, 2013, no. RS1323.
38. Riker C., Maksimenko M. Livestock and Products Annual: 2013 Livestock and Products Annual Report. *GAIN Report*, 2013, no. RS1357.
39. Skul'skaya L., Shirokova T. Agriculture and its Staffing. *Studies on Russian Economic Development*, 2009, vol. 20, no. 4, pp. 410-419.
40. Tsygankov A. *Russia's Foreign Policy: Change and Continuity in National Identity*. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2010.
41. Vassilieva Y. Agricultural Budget 2013 Increased by 41 Billion Rubles. *GAIN Report*, 2013, no. RS1353.
42. Wegren S. Russian Agrarian Policy under Putin. *Post-Soviet Geography and Economics*, 2002, vol. 43, no. 1, pp. 26-40.
43. Wegren S. Food Security in the Russian Federation. *Eurasian Geography and Economics*, 2013, vol. 54, no. 1, pp. 22-43.